

Э. А. Хайрединова

Институт археологии Крыма РАН

Симферополь, Россия

ФРАГМЕНТЫ КЕРАМИКИ С ХРИСТИАНСКИМИ ГРАФФИТИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ КРЫМА

В погребениях христиан XIII–XIV вв. из Юго-Западного Крыма и Судакa встречаются фрагменты гончарных сосудов и строительной керамики с прочерченными по обожженной глине граффити в виде простого креста (тип 1), креста с вписанной между ветвями двустрочной формулой IC XC NIKA (тип 2) или прописанной в одну строку формулой IC XC NIKA (тип 3). Граффити наносились на керамические черепки специально для погребений, находки подобного рода неизвестны в культурных слоях на поселениях. Граффити типа 1 заменяли носившиеся при жизни нагательные кресты и служили своеобразными апомропеями для умерших. В могилах их размещали под нижней челюстью, в области шеи или головы погребенного. Формула IC XC NIKA – частично сокращенная форма греческого Ἰησοῦς Χριστός νικά («Иисус Христос, победи») или Ἰησοῦς Χριστός νικᾷ («Иисус Христос побеждает»). Считается, что появившаяся впервые в 720 г. на монетах Льва III и его сына Константина IV формула провозглашала победу византийцев над арабами под защитой Христа и Его Креста. Впоследствии имперские коннотации триумфа и победы уступили место более скромной молитве о помощи и защите от сил зла. В Крыму формула IC XC NIKA, известная с конца VIII в., встречается в строительных надписях, на архитектурных деталях, надгробиях и предметах индивидуального культа. Начиная с XIII в. формула IC XC NIKA в сочетании с крестом или самостоятельно появляется в захоронениях: на плитах, поставленных в восточном торце могилы таким образом, чтобы лицо умершего было обращено к изображению, либо на керамических черепках, которыми прикрывали рот или шею покойного. Предметы с таким изображением помещали в основном в погребения безвременно ушедших людей – детей, подростков либо страдавших при жизни тяжелыми заболеваниями. Обряд помещения керамических черепков с христианскими граффити в захоронения для защиты и отпугивания злых духов, зафиксированный в Крыму в XIII–XIV вв., распространился из Византии, где подобная практика существовала с X в.

Ключевые слова: Византия; Юго-Западный Крым; Судак; христианский погребальный обряд; крест; формула IC XC NIKA

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

Э. А. Хайрединова

Цитирование: Хайрединова Э. А. Фрагменты керамики с христианскими граффити из средневековых погребений Крыма // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 193–218. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.014>

Поступила в редакцию 03.09.2021

Принята к печати 11.10.2021

Elzara A. Khairedinova

*Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

CERAMIC FRAGMENTS WITH CHRISTIAN GRAFFITI FROM MEDIAEVAL BURIALS IN THE CRIMEA

The thirteenth and fourteenth century Christian burials in the the south-western Crimea and Sudak contained the fragments of wheel-made vessels and building ceramic ware showing the graffiti drawn on baked clay in the form of a simple cross (type 1), a cross with two-line formula “IC XC NIKA” (type 2) inscribed between the arms, or the formula “IC XC NIKA” written in one line (type 3). These graffiti were applied to ceramic shards specifically for burials; the finds of this kind are not known in cultural layers of the settlements. The graffiti of type 1 replaced underwear crosses worn during the human’s life and served as apotropaic amulets for the dead. In the graves, they were placed under the lower jaw, at the neck or head of the deceased person. The formula “IC XC NIKA” is a partially abbreviated form of the Greek “Ἰησοῦς Χριστὸς νικά” (“Jesus Christ, conquer”) or “Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ” (“Jesus Christ conquers”). It is accepted that this formula first appeared in 720 on the coins of Leo III and his son Constantine IV and proclaimed the victory of the Byzantines over the Arabs under the protection of Christ and His Cross. Later on, imperial connotations of triumph and victory gave way to a more modest prayer for help and protection from the forces of evil. In the Crimea, the formula “IC XC NIKA” occurred from the late eighth century in building inscriptions, on architectural details, tombstones, and individual worship objects. From the thirteenth century on, the formula “IC XC NIKA” combined with a cross or independently appeared in burials: on slabs placed vertically at the eastern end of the grave so that the face of the deceased was turned to the image, or on ceramic shards that covered the mouth or neck of the deceased. The artefacts featuring this image were placed mainly in the burials of untimely departed persons: children, teenagers, or those who suffered from serious illnesses during their lifetime. The rite of placing ceramic fragments with Christian graffiti into burials for protection and scaring away evil spirits is documented in the Crimea in the thirteenth and fourteenth centuries, though in Byzantium it appeared from the tenth century on.

Keywords: Byzantium; south-western Crimea; Sudak; Christian funeral rite; cross; formula “IC XC NIKA”

Acknowledgements

This study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 20-18-00076 *The Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Period.*

Фрагменты керамики с христианскими граффити

For citation: Khairedinova, E. A. (2021). Fragmenty keramiki s khristianskimi graffiti iz srednevekovykh pogrebenii Kryma [Ceramic Fragments with Christian Graffiti from Mediaeval Burials in the Crimea]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 193–218. <https://doi.org/10.15826/adv.2021.49.014>

Submitted: 03.09.2021

Accepted: 11.10.2021

В погребениях христианского населения XIII–XIV вв. из Юго-Западного Крыма и Судак встречаются фрагменты гончарных сосудов и строительной керамики с прочерченными по обожженной глине граффити в виде простого креста (тип 1; ил. 1–3), креста с вписанной между ветвями двустрочной формулой IC XC NIKA (тип 2; ил. 4–7) или прописанной в одну строку формулой IC XC NIKA без креста (тип 3; ил. 5, 1).

Фрагменты керамики с граффити в виде креста типа 1 найдены на южном участке могильника у с. Лучистое в склепе и плитовых могилах XIII–XV вв. (ил. 1; 2, 1–3; 3)¹, на плато Эски-Кермен в одном из погребений XIII в. из гробницы 7, расположенной под аркосолием в притворе однефного храма в квартале 2, и в плитовой могиле 1/2018 XIV в. перед главной базиликой (ил. 2, 4)², а также в окрестностях Судак в урочище Димитраки в одной из могил XIII в. около храма в монастыре³. Размеры фрагментов – от 1,5 × 2,1 до 7,5 × 9,3 см. В качестве основы для граффити использовались обломки черепиц – керамид, тарных сосудов – пифосов, высокогорлых кувшинов, амфор⁴ (ил. 2, 3, 4; 3, 1) или столовых кувшинов группы Юго-Западный Крым (ил. 3, 2). Как правило, кресты прочерчивали на фрагментах гладких стенок

¹ Айбабин А. И. Раскопки могильника средневековой Фуны // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 187–188. Хайрединова Э. А. Кресты в захоронениях: особенности погребального обряда средневекового христианского населения Юго-Западного Крыма // Археология средневекового храма : материалы науч. конф., посвящ. 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича / отв. ред. Т. Ю. Яшаева. Севастополь, 2017. С. 72–74. Рис. 1.

² Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Плитовые могилы XIV в. на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 256; Хайрединова Э. А. Археологические раскопки центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. / ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь, 2021. С. 41, 54. Рис. 30, 4.

³ Баранов И. А. Раскопки на мысе Димитраки в 1982 г. // Сугдейский сборник. 2010. Вып. IV. С. 610–612. Рис. 12, 1.

⁴ По определению Н. В. Гинькут, выявленный в плитовой могиле 1/2018 на плато Эски-Кермен фрагмент с прочерченным крестом (ил. 2, 4) принадлежал амфоре испанского производства XIV–XV вв. Находки подобных импортных сосудов известны и на территории генуэзской крепости Чембало. См.: Гинькут Н. В. Некоторые группы тарной керамики XIV–XV вв. из раскопок генуэзской крепости Чембало (предварительный обзор) // XIII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» : материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Алексеев. Симферополь, 2021. С. 304–305. Рис. 1, 3.

керамических изделий, иногда использовались и профильные части сосудов – плоское дно (ил. 1, 1), широкая уплощенная ручка (ил. 3, 1) или венчик с рельефным орнаментом (ил. 3, 2а). Граффито могло размещаться как на внутренней, так и на лицевой стороне фрагмента изделия. Изображения наносились по-разному: в одних случаях применялся инструмент в виде стержня с заостренным концом (гвоздь?), оставивший глубокие четкие линии (ил. 2, 1, 4), в других – инструмент с тонким острым лезвием (нож?), которым легко, без сильного нажима были процарапаны тонкие, иногда едва заметные линии (ил. 1; 2; 2, 3). Преобладают кресты в виде двух перекрещенных под прямым углом линий, при этом встречаются и изображения в форме «Х» (ил. 1, 1). Нижняя ветвь одного из крестов-граффити из с. Лучистое из могилы 8 пересечена небольшой поперечной черточкой (ил. 1, 2).

В могилах обломки керамики с крестом лежали *in situ* под нижней челюстью, в области шеи или головы погребенного (ил. 1, А1)⁵. В с. Лучистое в 2002 г. на южном участке могильника открыто 10 погребальных сооружений XIII–XV вв.: склеп с выложенной из камня камерой, две грунтовые могилы и семь плитовых могил. Фрагменты керамики с крестом выявлены в склепе и в трех плитовых могилах. В могиле 4 зачищены остатки костяков шести взрослых и пяти детей, среди которых собрано пять фрагментов керамики с прочерченными крестами (ил. 1, 5, 6; 2, 1, 2). В могиле 8 среди костей 12 скелетов выявлено семь фрагментов таких предметов (ил. 1, 2, 3; 2, 3; 3, 2–4). Интересно, что в детских погребениях присутствовали только небольшие фрагменты керамики со слабо прочерченным крестом (ил. 1, 12). Массивные обломки стенок пифосов с крупными крестами происходят в основном из погребений взрослых (ил. 3, 1, 4). На одном черепке из могилы 8 прорезано два креста: один крупный и второй, меньших размеров, помещенный в левом нижнем углу (ил. 3, 3). Возможно, один фрагмент керамики с изображенными двумя крестами предназначался для взрослого и ребенка, погребенных одновременно.

Кресты прочерчивали на обломках битой керамики специально для погребений. Видимо, они заменяли носившиеся при жизни нательные кресты и служили своеобразными апотропеями для умерших. Известно, что в Византии родственники помещали в гроб к покойнику керамические черепки с начертанным крестным знаменем для отпугивания злых духов⁶. Аналогичная практика зафиксирована в христи-

⁵ Баранов И. А. Раскопки на мысе Димитраки... С. 611. Рис. 11, 4.

⁶ Constanas N. Death and Dying in Byzantium // Byzantine Christianity. A People's History of Christianity / ed. D. Krueger. Minneapolis, 2006. Vol. 3 P. 135.

Фрагменты керамики с христианскими граффити

анском погребальном обряде X–XVI вв. на территории Греции⁷, а также у оседлого христианского населения Нижнего Поднепровья во второй половине XIII – XIV вв.⁸

Фрагменты керамики с граффити в виде креста с формулой IC XC NIKA типа 2 происходят из Эски-Кермена, Гончарного, Голубинки, Ореанды, Аю-Дага, Малого Маяка, Алушты и Судака, из погребений XIII–XIV вв. (Каталог № 1–12; ил. 4–7). Граффити этого типа нанесены в основном на обломки строительной керамики. В четырех случаях использованы крупные фрагменты тарной керамики: пифоса или двухручной амфоры. Под граффити подбирались обломки определенной формы: трапецевидной, ромбической либо в виде неправильного пятигранника, размером от 6,7 x 7,8 до 13,3 x 15,8 см. Чаще всего граффито занимало все поле черепка. В центре изображения размещался крест, образованный пересеченными под прямым углом прямыми линиями одинаковой длины. На двух керамических фрагментах из Эски-Кермена крест прорезан с короткой горизонтальной линией (ил. 4, 1, 4). На концах креста из Алушты прочерчены поперечные черточки (ил. 4, 8), а концы креста на граффито из Гончарного дополнены двумя лучами, расходящимися в разные стороны под углом 45° (ил. 4, 2a).

Формула IC XC NIKA имела разные варианты написания. Полностью она прописана только на трех экземплярах: из Ореанды, Алушты и Судака (Каталог № 8, 11, 12; ил. 4, 6–8). На черепице из Эски-Кермена, из костницы под часовней в квартале 1, в слове NIKA пропущена буква I (Каталог № 1; ил. 4, 1). Лишь первые буквы слов из формулы I X N K прописаны на экземплярах из Гончарного (Каталог № 5; ил. 4, 2) и из Эски-Кермена из могилы 396 около храма «Трех всадников» (Каталог № 3; ил. 6, 1). Одинаково, до IC X N K, сокращена надпись на фрагменте амфоры из Аю-Дага (Каталог № 9; ил. 4, 3) и на обломке черепицы из Эски-Кермена, из гробницы 1 около храма в квартале 2 (Каталог № 2; ил. 5, 2). Обратим внимание на особенность изображения буквы N, которая на четырех граффити (из Ореанды, Алушты, Гончарного и Эски-Кермена) прочерчена зеркально, в виде буквы И (Каталог № 2, 5, 7, 11; ил. 4, 2, 5, 8; 5, 2). Отметим, что так же прорезана буква N на плите с высеченным крестом и формулой IC XC NIKA, стоявшей

⁷ Poulou-Papadimitriou N. Pottery of the Middle Byzantine period and the first centuries of the Venetian occupation from Petras, Siteia // Petras, Siteia – 25 Years of Excavations and Studies / ed. M. Tsipopoulou. Athens, 2012. P. 321. Fig. 10. Note 27; Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J. Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Kraków ; Leipzig ; Rzeszów ; Warszawa, 2012. P. 377, 407, 413. Fig. 20, 3.

⁸ Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье, 2001. Рис. 12, 2, 10; 19, 6; 21, 5; 22, 4, 6; 27, 2; 30, 16; 31, 7; 32, 1; 35, 8; 36, 9; 38, 3; 39, 3; 40, 7; 41, 2; 42, 5; 44, 2; 45, 6, 7, 9; 47, 2.

в торце одной из плитовых могил XIII–XIV вв. из христианского некрополя у с. Золотое на Керченском полуострове⁹.

Граффити типа 3 – без креста, в виде однострочной формулы «IC XC NIKA», найдены в Судакe и на Эски-Кермене, в одном из погребений XIII в. из гробницы 1 около храма в квартале 2 (Каталог № 13, 14; ил. 5, 1). В обоих случаях надпись была нанесена вдоль края обломков боковых частей калиптеров.

IC XC NIKA – частично сокращенная форма греческого Ἰησοῦς Χριστὸς νίκα («Иисус Христос, победи») или Ἰησοῦς Χριστὸς νικά («Иисус Христос побеждает»)¹⁰. Она восходит к знаменитому ἐν τούτῳ νίκα («Сим побеждай») под знамением креста из видения Константина Великого на Мильвийском мосту¹¹. Трансформация формулы хорошо прослеживается по данным нумизматики. На фоллисах Константа II (641–658) чеканилась легенда EN TOYTO NIKA, а спустя почти век, в 720 г. на совместных милиарисиях Льва III Исавра и его сына Константина IV, отчеканенных по случаю коронации последнего как соправителя, появилась надпись IHSUS XRISTUS NICA вокруг креста на Голгофе, размещавшаяся на этом типе серебряных монет почти до конца XI в.¹² По мнению К. Уолтера, первоначально изображения на милиарисиях связывались с победами византийцев над арабами и коронацией соправителя, показывавшей уверенность династии в своем будущем. Впоследствии связь изображения с коронацией соправителя была забыта, как были утеряны и имперские коннотации триумфа и победы. Провозглашение победы под защитой Христа и Его Креста уступило место более скромной молитве о помощи¹³.

Для истории возникновения формулы IC XC NIKA показателен и происходящий из Малой Азии амулет VIII в., выполненный из овальной гальки с просверленным отверстием для подвешивания¹⁴. На одной стороне камня прорезана надпись «печать Соломона», на другой – крест с расширяющимися концами, по бокам от которого размещено сокращенное имя Спасителя – IC XC, а снизу фраза EN TOYTO NIKA.

⁹ Орлов Р. С. Из истории сельского населения Керченского полуострова в XIII–XIV вв. // Памятники древних культур Северного Причерноморья / отв. ред. В. Д. Баран. Киев, 1979. С. 119. Рис. 3.

¹⁰ The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. New York ; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 981.

¹¹ Frolov A. IC XC NIKA // BS. 1956. T. XVII/1. P. 100.

¹² Walter Ch. IC XC NI KA. The Apotropaic Function of the Victorious Cross // REB. 1997. T. 55. P. 195–197.

¹³ Ibid. P. 197–198.

¹⁴ Thierry N. Mentalité et formulation iconoclastes en Anatolie // Journal des savants. Avril – juin, 1976. P. 101–104. Fig. 17, a, b.

По мнению Н. Тьерри, амулет принадлежал одному из солдат, участвовавших в бесконечных византийско-арабских войнах, так как на нем изображен крест и слова, привидевшиеся Константину перед победоносной битвой с Максенцием¹⁵. Появление формулы на простом солдатском амулете свидетельствует о том, что она имела широкое распространение и входила в набор «народных» защитных средств.

Надпись IC XC NIKA встречается на некоторых типах бронзовых крестов-энколпионов, производившихся в Константинополе или Анатолии в X–XI вв. На крестах с литым рельефным или гравированным изображением Распятия формула размещалась под руками Христа: на левом конце створки – IC XC, на правом – NHKA¹⁶. На крестах без изображения надпись занимала всю поверхность обратной стороны: вертикально гравировались IC XC, горизонтально – NHKA. На лицевой стороне таких энколпионов прочерчивались дополнительные христианские формулы: Трисагион, «Свет – жизнь» либо обращение «Богородица, помоги!»¹⁷. Б. Питаракис связывает популярность победоносной аккламации в иконографическом репертуаре крестов-реликвариев X–XI вв. с воинским контекстом: согласно письменной традиции, император зачастую сопровождал свои войска победоносным крестом или фрагментами реликвии Истинного Креста, а у воинов византийской армии было принято выкрикивать *σταυρὸς νικᾷ* и *σταυρὸς νενίκηκε* («крест победоносный»)¹⁸.

В IX–XI вв. крест с надписью IC XC NIKA рисовали в манускриптах – перед священным текстом или после его завершения; в XI в. он встречается на изделиях из слоновой кости и на обратной стороне икон¹⁹. Особой популярностью изображение пользовалось в церквях. В Каппадокии, в IX–X вв. его размещали в апсидах²⁰, в Северной Греции с конца XII в. и на территории Сербии в конце XIII – XIV в. – возле дверей или окон, в местах, где, как считалось, могут пройти злые силы²¹. Начиная с XI в. на территории современной Греции кресты с формулой IC XC NIKA стали появляться в гробницах²².

¹⁵ Thierry N. Mentalité et formulation... P. 103–104.

¹⁶ Pitarakis B. Les croix-reliquaires pectorales en bronze byzantines. Paris, 2006. P. 214–216, 218–219, 257–273, № 91–98, 102–108, 221, 223–236, 241, 242, 244–279.

¹⁷ Ibid. P. 383–385, № 626–631, 634, 635.

¹⁸ Ibid. P. 105.

¹⁹ Walter Ch. IC XC NI KA... P. 201–203.

²⁰ Jolivet-Lévy C. Les Églises Byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. Paris, 1991. P. 51, 148, 327, 328.

²¹ Walter Ch. IC XC NI KA... P. 206–211.

²² Ibid. P. 205.

В Крыму изображение креста с формулой IC XC NIKA, помимо публикуемых керамических фрагментов, встречается в строительных надписях, на архитектурных деталях, надгробиях и предметах индивидуального культа. Самая ранняя находка этого типа – происходящая, скорее всего, с Эски-Кермена строительная надпись, датируемая концом VIII – первой половиной IX в.²³ Судя по найденному на Баклинском городище фрагменту каменной арки²⁴, у жителей пещерных городов Юго-Западного Крыма в XII–XIII вв. существовала практика размещать крест с двустрочной надписью IC XC NIKA над дверными или оконными проемами в жилых либо культовых постройках.

На надгробных камнях формулу IC XC NIKA прочерчивали непосредственно на ветвях рельефного креста. Так, на надгробии из некрополя около храма X–XIV вв. в с. Гончарное высечен крест в круге, на боковых ветвях которого прорезаны IC и X, на верхней ветви – NI, а на нижней, отбитой части, скорее всего, располагались буквы KA²⁵. Под Мангупом, в балке Каралез, в вывале камней из внешней кладки северо-восточной стены центральной апсиды трехнефной базилики обнаружена круглая известняковая плита с вырезанным равноконечным крестом в круге. Первоначально на кресте тонкими линиями была вырезана крестограмма ΦΩΣ ΖΩΗ («Свет – жизнь») с омегой в перекрестии и размещенными на концах ветвей остальными буквами. Позже в левой верхней части камня прорезали пять строк граффити «Господи, помоги рабу твоему Константину грешнику», а на кресте, поверх букв крестограммы, – буквы IC NI KA²⁶.

Крымским христианам формула IC XC NIKA была хорошо известна и по надписям на предметах индивидуального культа. На плато Эски-Кермен, около северной стены часовни в квартале 1, в слое разрушения конца XIII в. обнаружена лицевая створка бронзового литого энколпиона, с прямыми, немного расширяющимися концами, с выступающими «слезками» на углах, с изображением Распятия, выполненным тонкими углубленными линиями²⁷. Под руками Христа прорезана надпись: на левом конце створки – IC XC, на правом – NHKA. По тех-

²³ Айбабин А. И. К дискуссии об эпиграфических свидетельствах о деятельности Византии в Горном Крыму в VI в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 6 (в печати).

²⁴ Соломоник Э. И. Новые греческие лапидарные надписи Средневекового Крыма // Византийская Таврика / отв. ред. П. П. Толочко. Киев, 1991. С. 175–176. Рис. 3.

²⁵ Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л., 1970. С. 141–142. Рис. 92, 1.

²⁶ Айбабин А. И. К дискуссии об эпиграфических свидетельствах...

²⁷ Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 454. Рис. 22.

нике исполнения и иконографии изображений энколпион относится к группе так называемых сирийских²⁸ или сиро-палестинских крестов²⁹, бытовавших в X–XIV вв. на широкой территории. Их находки известны в Херсоне – в портовом квартале 2, в слое XIII в. и в помещениях XIII–XIV вв., Сербии, Болгарии – на памятниках X–XI вв., а также в Румынии, в крепости Исакача, в слое XIII–XIV вв.³⁰ Считается, что энколпионы, производившиеся при монастырях и мартириях в Сирии и Палестине, развозили паломники во все концы христианского мира³¹. На Мангупе в одном из погребений в гробнице 3 XIII–XIV вв., открытой в северном нефе Большой базилики, найден крест из рога оленя, скорее всего, местного изготовления, на лицевой стороне которого вертикально прорезаны IC XC, горизонтально – NIKA³².

Начиная с XIII в. надпись IC XC NIKA в сочетании с крестом появляется в захоронениях крымских христиан: на плитах, поставленных в восточном торце могилы таким образом, чтобы лицо умершего было обращено к изображению³³, а также на керамических черепках, прикрывавших рот или шею покойного (ил. 6, 1) либо подложенных под правый локоть погребенного (ил. 5, 2Б). Судя по находке из гробницы 1 при однефном храме в квартале 2 на плато Эски-Кермен, на шею умершего могли положить и керамический фрагмент с прописанной в одну строку надписью IC XC NIKA без креста (ил. 5, 1А).

В погребении мужчины 35–40 лет, датированном XIV в., из могилы в однефном храме на северо-восточном склоне горы Аю-Даг керамический черепок с граффити при захоронении был приложен надписью к устам покойного. По мнению исследовавших могилу И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко, погребение принадлежало священнику, а фрагмент сосуда с христианскими граффити символизировал воздух – плат, которым покрывалось лицо священнослужителя³⁴. Такая интерпретация

²⁸ Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб., 2003. С. 13–14.

²⁹ Залеская В. Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X–XII вв. // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. / науч. ред. А. В. Банк, В. Г. Луконин. Л., 1988. С. 93–95.

³⁰ Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Предметы христианского культа из раскопок 2003–2008 годов на городище Эски-Кермен // ТГЭ. 2013. Т. 69. С. 9, 11. Ил. 3.

³¹ Залеская В. Н. Связи средневекового Херсонеса... С. 94.

³² Душенко А. А. Крест из рога оленя с монограммой из раскопок Большой Мангупской базилики // Боспорские исследования. 2013. Вып. 28. Рис. 4, 1.

³³ Орлов Р. С. Из истории сельского населения... С. 119. Рис. 3.

³⁴ Тесленко И. Б., Лысенко А. В. Погребение священника в одном из средневековых храмов горы Аю-Даг // Духовное наследие Крыма : материалы междунар. церковно-исторической конфер. памяти преподобного Иоанна, епископа Готфийского / отв. ред. Л. А. Ясельская. Симферополь, 2006. С. 137.

находки не объясняет присутствие аналогичных предметов в могилах мирян. Помимо названного погребения, предположительно связанного со священником, керамические фрагменты с надписью зафиксированы *in situ* еще в четырех захоронениях: ребенка (Судак–IX; Каталог № 12), молодого человека 17–18 лет, пол которого не определяется (Эски-Кермен, Каталог № 3), и двух мужчин 30 лет (Эски-Кермен, Каталог № 2, 13). Учитывая возраст первых двух погребенных, можно с уверенностью говорить о том, что они не имели духовного звания. Принадлежность двух 30-летних мужчин мирянам также не вызывает сомнения: они похоронены в семейной усыпальнице, пристроенной к внешней стороне южной стены квартального храма, вместе с женщинами и детьми (ил. 5, А, Б).

Помещение предметов с надписью IC XC NIKA в захоронения, скорее всего, связано с защитной силой, приписываемой изображению. По мнению А. Фролова, эта гибридная эпиграфическая формула, включавшая слова и идеограмму, обозначала победоносный крест, на котором был распят Христос – всемогущий защитник от зла. Она служила своего рода молитвой, провозглашавшей победу Христа и призывавшей к защите Креста от сил зла³⁵. Предметы с таким изображением могли укладывать в погребения безвременно ушедших людей – детей, подростков либо умерших от тяжелой болезни³⁶.

Обратим внимание на то, что в некоторых захоронениях X–XV вв. из Юго-Западного Крыма прослежен обряд, заключающийся в укладывании на верхнюю часть груди, под подбородок либо на нижнюю часть головы покойного куса черепицы или стенки пифоса без каких-либо обозначений или изображений³⁷. В погребении женщины 21–24 лет, похороненной в XIII в. на некрополе около храма «Трех всадников» на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен, на нижней части черепа, прикрывая челюсть, лежал фрагмент центрального поля керамиды с рельефным валиком (ил. 7, А). Граффити на обломке черепицы не обнаружены, но на его лицевой стороне видны полосы сажи (ил. 7, I). Не исключено, что на помещаемые в погребения керамические черепки христианские символы наносились углем или другим органическим материалом, например, мелом, поэтому с течением времени они не сохранились.

³⁵ Frolow A. IC XC NIKA... P. 113.

³⁶ По наблюдению В. Ю. Радочина, проводившего антропологические исследования, на плато Эски-Кермен, в квартале 2, один из погребенных в гробнице при однефном храме мужчина (костяк 4), умерший в 30 лет, при жизни имел тяжелое заболевание опорно-двигательного аппарата (болезнь Форестье), при котором возникает костная ткань в сухожилиях и связках, что сопровождается постепенным ограничением подвижности, а с течением времени развитием полной обездвиженности (Каталог № 2; ил. 5, Б).

³⁷ Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 140.

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Таким образом, в XIII–XIV вв. у христианского населения Крыма существовал обычай помещать в погребения – под правый локоть, голову, на шею или рот умершего – обломки черепицы либо старой битой керамики с христианскими граффити. Они изготавливались специально для погребений – находки подобного рода неизвестны в культурных слоях на поселениях. Обряд помещения керамических черепков с христианскими граффити в захоронения для защиты и отпугивания злых духов, зафиксированный в Крыму в XIII–XIV вв., распространился из Византии, где подобная практика существовала с X в.

КАТАЛОГ

находок фрагментов керамики с формулой IC XC NIKA из Крыма³⁸

Граффити типа 2

№ 1. Ил. 4, 1

Фрагмент центрального, гладкого поля коричнево-глиняной керамики трапециевидной формы. На лицевой стороне по обожженной глине глубокой, четкой линией прочерчен крест с короткой поперечной перекладиной (высота 6,5; ширина 2,4). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC XC под титлами; в нижней – N KA.

Размер: 7,0 x 8,1; толщина 1,3; высота букв 0,7–1,8.

Эски-Кермен, 2007. Квартал 1. Часовня. Костница под апсидой, нижняя часть, среди костей от более сотни скелетов. X–XIII вв.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011. Вып. 17. С. 426. Рис. 19, 9.

№ 2. Ил. 5, 2, 2a

Фрагмент центрального поля коричнево-глиняной керамики прямоугольной формы. На лицевой стороне по обожженной глине тонкой линией процарапаны равноконечный крест (высота 2,7; ширина 2,5) с расположенными между ветвями буквами под титлами: в верхней части – IC X; в нижней – N K. Буква N прочерчена зеркально, в виде «И» с выносом диагональной галсту.

Размер: 6,7 x 7,8; толщина 1,8; высота букв 0,33–0,95.

³⁸ Сведения в каталоге представлены по следующей схеме: номер по каталогу и ссылка на иллюстрацию; описание изделия; размеры (см); место и год находки; информация о публикации.

Эски-Кермен, 2018. Квартал 2. Однефный храм. Гробница 1/2018, пристроенная к южной стене храма. Слой 2, погребение 4 мужчины 30 лет, около правой локтевой кости. XIII в.

Публикуется впервые.

№ 3. Ил. 6, 1

Фрагмент центрального поля керамиды подпрямоугольной формы с рельефным водосливным валиком. На лицевой стороне по обожженной глине тонкой линией процарапаны равноконечный крест (высота 6,9; ширина 7,1) и размещенные между ветвями, едва заметные буквы: в верхней части – I под титлом и левая диагональная гаста от X; в нижней – N K. Буква N – с выносом диагональной гасты.

Размер: 8,0 x 12,0; высота букв 1,8–1,9.

Эски-Кермен, 2017. Юго-восточный склон плато. Некрополь около храма «Трех всадников». Могила 396, погребенный 17–18 лет, пол не определен, на нижней части черепа, прикрывая челюсть. XIII в.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Раскопки некрополя у храма «Трех всадников» на склоне плато Эски-Кермен // ТГЭ. 2019. Т. 99. С. 275, 278. Ил. 10, 3.

№ 4. Ил. 7, 2

Фрагмент стенки коричнево-глиняного пифоса в форме неправильного пятиугольника. На внутренней стороне по обожженной глине четкой линией прочерчен крест с прерывающейся нижней ветвью и короткой поперечной перекладиной (высота 8,0; ширина 4,1). На концах креста – поперечные черточки. В правом нижнем углу прорезаны короткие горизонтальная и четыре вертикальные линии, имитирующие буквы.

Размер 6,5 x 11,5.

Эски-Кермен, 2017. Юго-восточный склон плато. Некрополь около храма «Трех всадников». Натечный слой. XIII в. (?)

Публикуется впервые.

№ 5. Ил. 4, 2

Фрагмент центрального поля керамиды в виде неправильного пятиугольника с прочерченным по обожженной глине по всей поверхности равноконечным крестом (высота 7,8; ширина 5,9) с расходящимися в разные стороны лучами на завершении верхней и боковых ветвей (ил. 4, 2a). Нижняя ветвь креста на завершении перечеркнута горизонтальной линией. Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – I X; в нижней – N K. У буквы N отсутствует правая вертикальная гаста.

Размер 7,9 x 8,7; высота букв 0,8–2,2.

с. Гончарное, 1962–1964. Некрополь около трехнефного храма, за апсидой южного нефа. Могила 41 с пятью погребениями. XII–XIII вв.

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л., 1970. С. 140. Рис. 91, 1. (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 16).

№ 6

Фрагмент красноглиняного сосуда с граффити в виде креста с формулой IC XC NIKA.

с. Голубинка, 2005. Позднесредневековый могильник на холме Кильсе-Баир.

Не опубликован. Общая информация: *Майко В. В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. С. 80.

№ 7. Ил. 4, 5

Фрагмент центрального поля керамиды неправильной формы с прочерченным по обожженной глине крестом с изогнутой длинной нижней ветвью (высота 8,3; ширина 6,2). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC X; в нижней – NH K. Буква N прочерчена зеркально, в виде «И».

Размер 7,0 x 11,6; высота букв 0,5–1,0.

пгт. Ореанда, 1967. Некрополь около однефного храма. Могила 3. XIII–XIV вв.

Паршина Е. А. Средневековый храм в Ореанде // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 66–67. Рис. 1, в.

№ 8. Ил. 4, 6

Фрагмент центрального поля керамиды неправильной формы с прочерченным по обожженной глине равноконечным крестом (высота 6,0; ширина 5,7). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC под титлом и XC (?); в нижней – NH KA.

Размер 13,3 x 15,8; высота букв 0,7–1,4.

пгт. Ореанда, 1967. Некрополь около однефного храма. Могила 7. XIII–XIV вв.

Паршина Е. А. Средневековый храм в Ореанде // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 66–67. Рис. 1, в.

№ 9. Ил. 4, 3

Фрагмент стенки амфоры с дуговидными ручками XII–XIV вв. неправильной формы. На внутренней стороне по обожженной глине по всей поверхности прочерчен равноконечный крест (высота 5,2; ширина 6,6). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC под титлом и X; в нижней – N под титлом и K. У буквы K отсутствует верхняя диагональная гаста.

Размер 6,8 x 7,0; высота букв 0,6–1,6.

Аю-Даг, северо-восточный склон, поляна Ай-Констант, 1999. Одно-нефный храм, южная часть, могила № 12, погребение мужчины 35–40 лет, на нижней части черепа. Надписью обращен к лицу покойного. XIV в.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. Погребение священника в одном из средневековых храмов горы Аю-Даг // *Духовное наследие Крыма : материалы Междунар. церковно-исторической конф. памяти преподобного Иоанна, епископа Готфийского / отв. ред. Л. А. Ясельская. Симферополь, 2007. С. 143. Рис. 4, 4; Майко В. В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. Рис. 188, 3.

№ 10. Ил. 4, 4

Фрагмент стенки пифоса неправильной формы с процарапанным на внутренней стороне по обожженной глине тонкой линией крестом с короткой поперечной перекладиной (высота 6,2; ширина 3,3). В верхней части размещены буквы I и X, в нижней – три вертикальные линии (III), вероятно, от NI и знак L (?).

Размер 9,3 x 14,5; высота букв 1,0–2,0.

с. Малый Маяк, 2003. Некрополь около однефного храма. Могила 14, заполнение. XIV в.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // *О древностях Южного берега и гор Таврических : сб. науч. тр. (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена) / отв. ред. В. Л. Мыц. Киев, 2004. С. 266, 290. Рис. 13, 3.*

№ 11. Ил. 4, 8

Фрагмент поля красноглиняной черепицы ромбической формы со значительным количеством мелкодробленого шамота в тесте. На лицевой стороне по обожженной глине тонким острием прочерчен равноконечный крест с поперечными черточками на концах (высота 9,3; ширина 7,3). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC XC под титлами; в нижней – NI KA. Буква N прочерчена зеркально, в виде «И».

Размер 9,5 x 10,8; высота букв 0,9–1,4.

Алуштинский могильник, 1950. Могила 21 с пятью погребениями, заполнение верхней части. XIV в.

Тесленко И. Б., Александрова И. А. Погребения с керамикой у храма Алуштинского могильника (материалы раскопок 1950–1951 гг. из собрания АИКМ) // *Христианство в археологических и письменных источниках : материалы IX междунар. науч. конф. по церковной археологии / ред.-сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. Симферополь, 2020. С. 144–145. Прим. 9. Рис. 1, 4.*

№ 12. Ил. 4, 7

Фрагмент центрального поля керамиды трапециевидной формы. На лицевой стороне по обожженной глине тонким острием прочерчен равноконечный крест (высота 8,9; ширина 7,2). Между ветвями креста прорезаны буквы: в верхней части – IC под расположенным почти диагонально титлом и XC под титлом в виде двух параллельных горизонтальных черточек; в нижней – NI KA.

Размер 7,8 x 11,5; высота букв 0,9–1,9.

Некрополь Судак–IX, 2008. Могила 61, погребение ребенка, в области шеи. Обращен изображением к погребенному. Вторая половина XIII – первая половина XIV в.

Майко В. В., Джанов А. В. Некрополь Судак–IX на посадке средневековой Сугдеи (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 12 : Хазарское время. Донецк, 2015. С. 165. Рис. 6, 7; 9, 22 ; *Майко В. В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. С. 79. Рис. 188, 4 ; *Его же.* Археологические материалы второй половины X–XII вв. в юго-западном Крыму // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского*. Серия «История. Исторические науки». 2016. Т. 2 (68), № 1. С. 135. Рис. 1, 6.

Граффити типа 3

№ 13. Ил. 5, 1

Фрагмент боковой части коричнево-глиняного калиптера трапециевидной формы с процарапанными по обожженной глине тонкой линией в одну строку буквами IC X N.

Размер 10,0 x 10,5; толщина 2,0; длина надписи 4,0; высота букв 0,8–1,4.

Эски-Кермен, 2018. Квартал 2. Однонефный храм. Гробница 1/2018, пристроенная к южной стене храма. Слой 1, погребение 3 мужчины 30 лет, около шейных позвонков. XIII в.

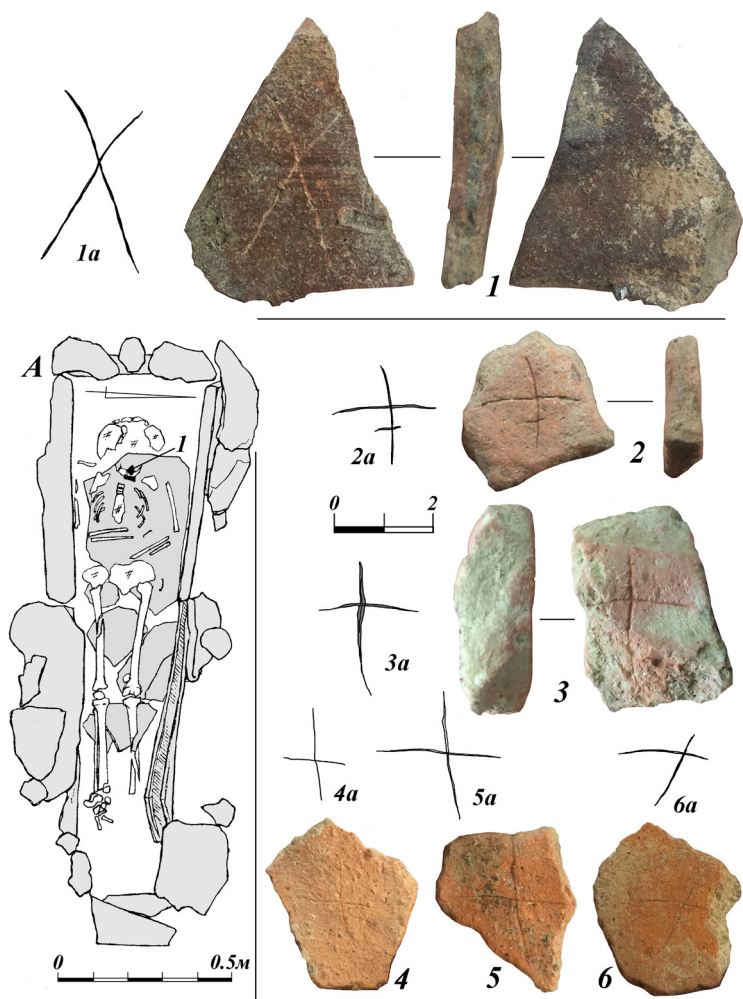
Публикуется впервые.

№ 14

Фрагмент калиптера с процарапанной формулой IC XC NIKA.

Урочище Димитраки в окрестностях Судака, 1983. Некрополь около храма. XIII–XIV вв.

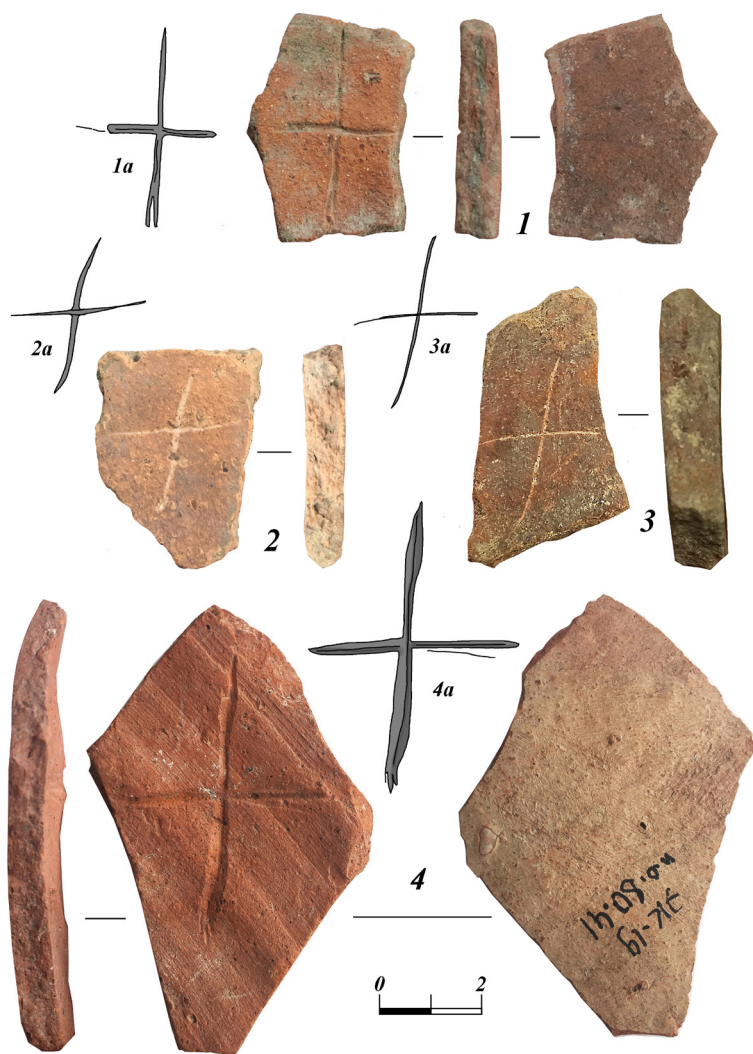
Не опубликован. Общая информация: *Майко В. В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев, 2014. С. 79.

Ил. 1. Фрагменты керамики с прочерженным крестом из могильника у с. Лучистое: 1, А – могила 9; 2, 3 – могила 8; 4 – могила 3; 5, 6 – могила 4

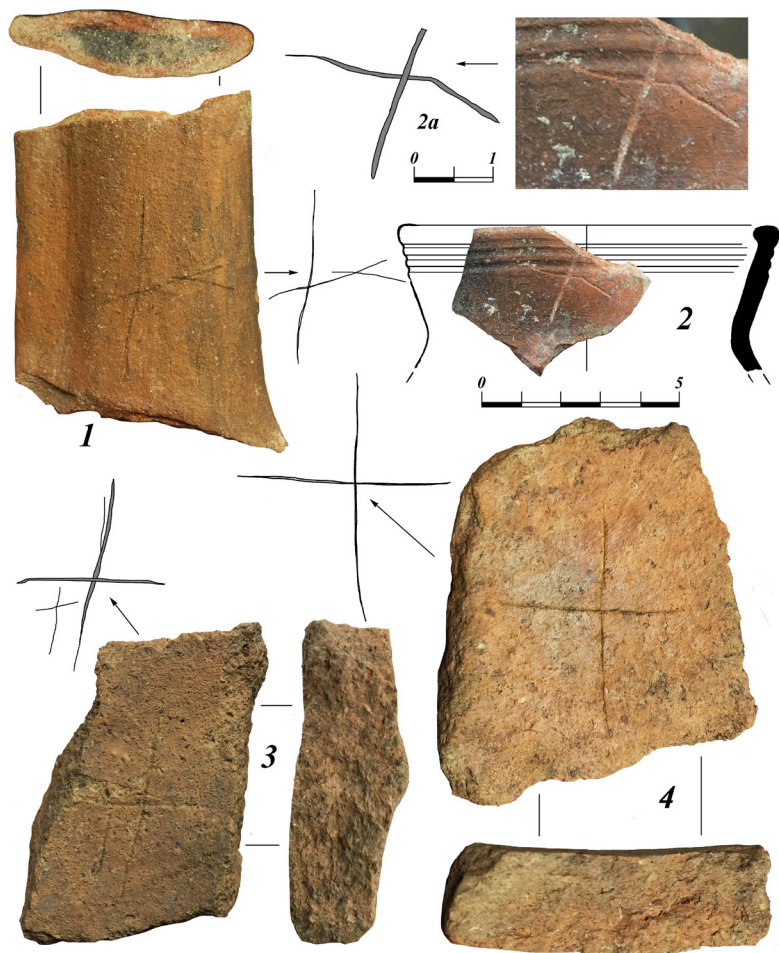
Fig. 1. Ceramic fragments with a drawn cross from the cemetery near the village of Luchistoe: 1, A – grave no. 9; 2, 3 – grave no. 8; 4 – grave no. 3; 5, 6 – grave no. 4

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Ил. 2. Фрагменты керамики с прочерченным крестом из могильника у с. Лучистое (1–3) и с плато Эски-Кермен (4): 1, 2 – могила 4; 3 – могила 8; 4 – могила 1/2018

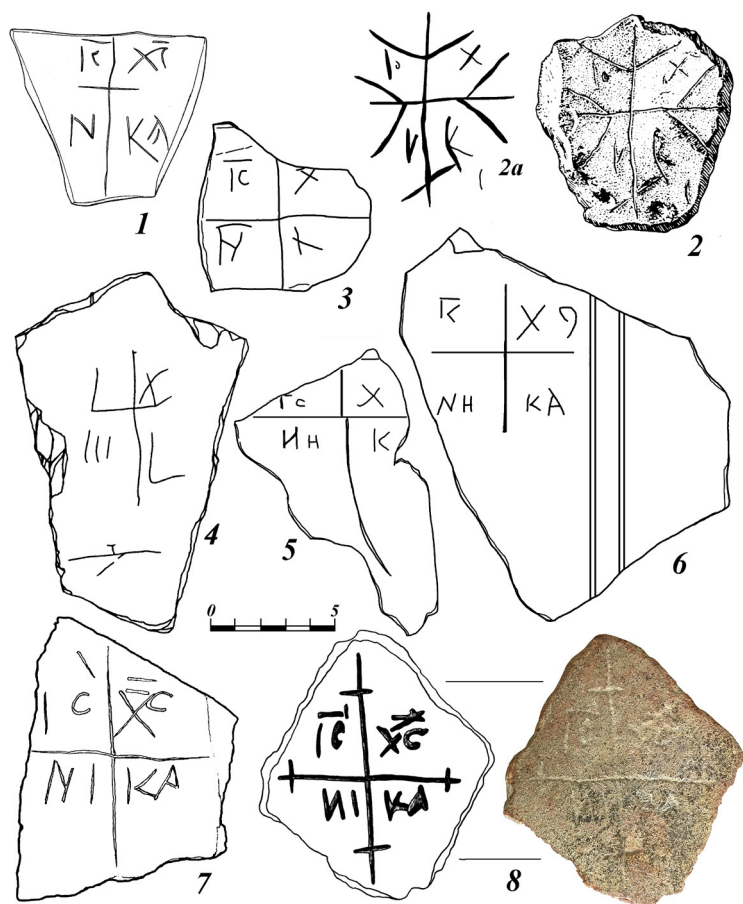
Fig. 2. Ceramic fragments with a drawn cross from the cemetery near the village of Luchistoe (1–3) and from the plateau of Eski-Kermen (4): 1, 2 – grave no. 4; 3 – grave no. 8; 4 – grave no. 1/2018

Ил. 3. Фрагменты керамики с прочерженным крестом из могильника у с. Лучистое:
1 – склеп 1; 2–4 – могила 8

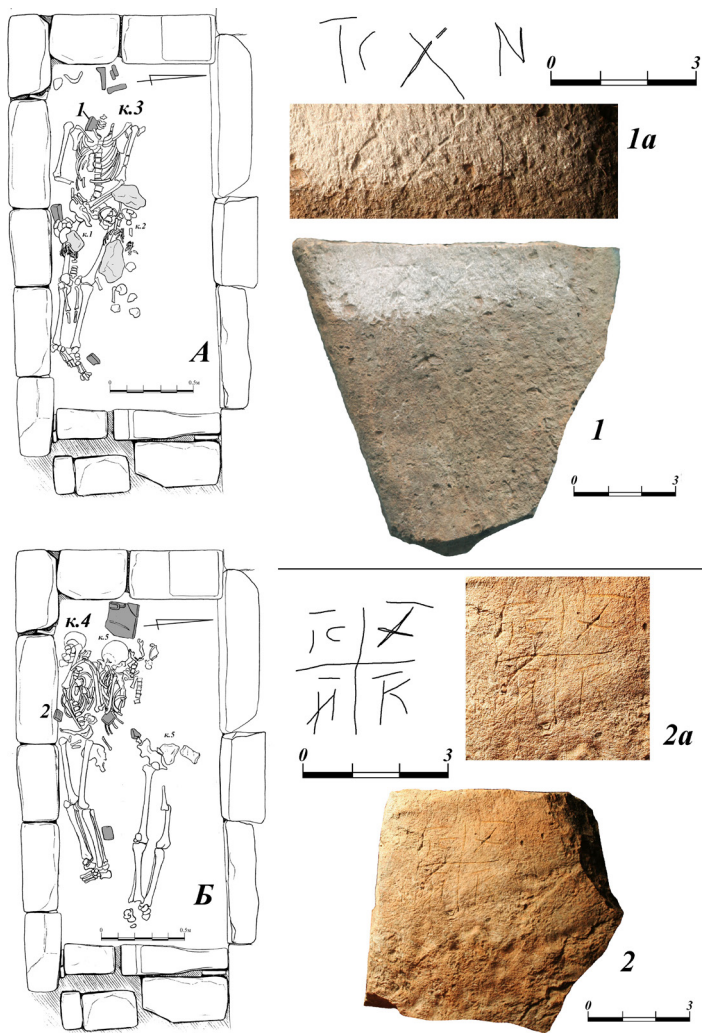
Fig. 3. Ceramic fragments with a drawn cross from the cemetery near the village
of Luchistoe: 1 – burial vault no. 1; 2–4 – grave no. 8

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Ил. 4. Фрагменты керамики с прочерженным крестом с формулой IC XC NIKA из Крыма: 1 – Эски-Кермен, квартал 1, храм; 2 – с. Гончарное, могила 41; 3 – Аю-Даг, храм на северо-восточном склоне горы, могила 12; 4 – с. Малый Маяк, могила 14; 5, 6 – пгт. Ореанда, могилы 3 и 7; 7 – Судак–IX, могила 61; 8 – Алуштинский могильник, могила 21

Fig. 4. Ceramic fragments with a drawn cross and the formula IC XC NIKA from the Crimea: 1 – Eski-Kermen, quarter 1, a church; 2 – Goncharnoe, grave no. 41; 3 – Aiu-Dag, a church on the north-eastern slope of the mountain, grave no. 12; 4 – Malyi Maiak, grave no. 14; 5, 6 – Oreanda, graves nos. 3 and 7; 7 – Sudak–IX, grave no. 61; 8 – Alushta cemetery, grave no. 21

Ил. 5. Город на плато Эски-Кермен. Квартал 2, однефный храм. Гробница 1/2018. Погребения 3 и 4 (А–Б) с фрагментами черепицы с христианскими граффити (1–2)

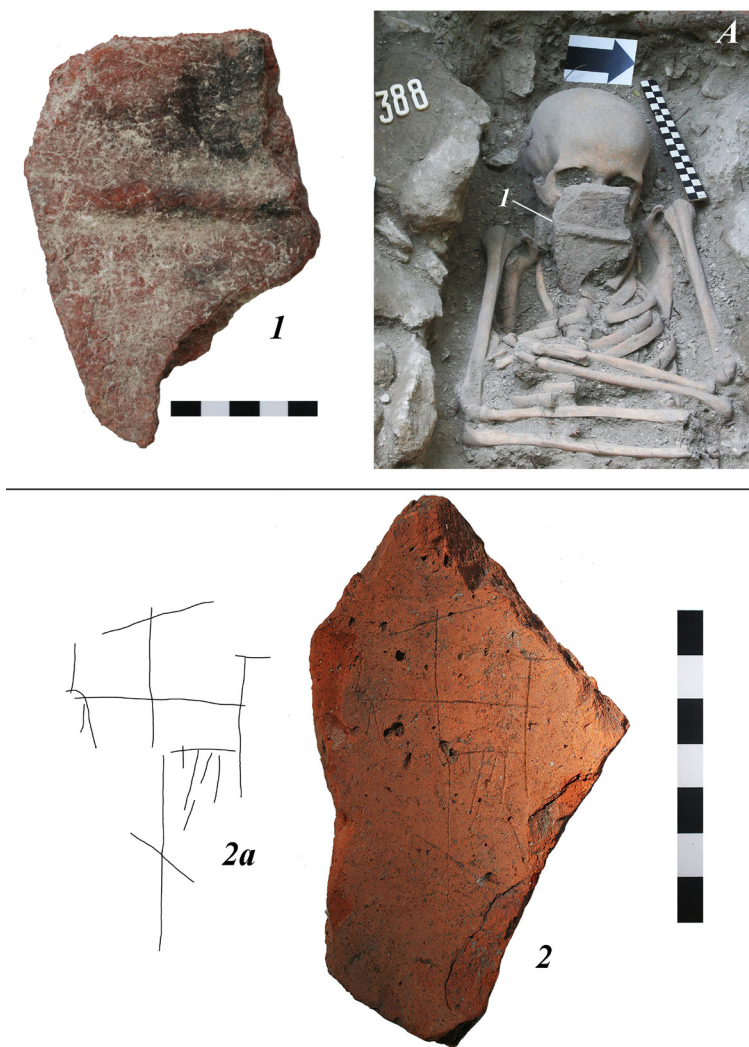
Fig. 5. The town on the plateau of Eski-Kermen. Quarter 2, an aisleless church. Tomb 1/2018. Burials nos. 3 and 4 (A–B) with the roof-tile fragments featuring Christian graffiti (1–2)

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Ил. 6. Плато Эски-Кермен. Некрополь у храма «Трех всадников», могила 396

Fig. 6. Eski-Kermen plateau. The cemetery at the “Three Horsemen” Church, grave no. 396

Ил. 7. Плато Эски-Кермен. Некрополь у храма «Трех всадников», могила 388 (1) и находка из натечного слоя (2)

Fig. 7. Eski-Kermen plateau. The cemetery near the “Three Horseman” Church, grave no. 388 (1) and a find from the topsoil (2)

REFERENCES

Aibabin, A. I. (1978). Raskopki mogil'nika srednevekovoi Funy [Excavation of the Burial Ground of Medieval Funa]. *Arheologicheskie otkrytiia 1977 goda* (pp. 187–188). Moscow: Nauka.

Aibabin, A. I. (in print). K diskussii ob epigraficheskikh svidetel'stvakh o deiatel'nosti Vizantii v Gornom Krymu v VI v. [For a Discussion about Epigraphic Evidence of Byzantine Activity in the Mountainous Crimea in the Sixth Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 26(6).

Aibabin, A. I., & Khairidinova, E. A. (2011). Pozdnesrednevekovaiia chasovnia na plato Eski-Kermen [Late Medieval Chapel on the Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 17, 422–457.

Aibabin, A. I., & Khairidinova, E. A. (2013). Predmety khristianskogo kul'ta iz raskopok 2003–2008 godov na gorodishshe Eski-Kermen [Objects of a Christian Cult from the Excavations of 2003–2008 at the Settlement of Eski-Kermen]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 69, 7–21.

Aibabin, A. I., & Khairidinova, E. A. (2019a). Plitovye mogily XIV v. na plato Eski-Kermen [Fourteenth-Century Slabbed Graves on the Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 24, 250–276.

Aibabin, A. I., & Khairidinova, E. A. (2019b). Raskopki nekropolia u khrama “Trehk vsadnikov” na sklone plato Eski-Kermen [Excavations of the Necropolis at the Temple of the “Three Horsemen” on the Slope of the Eski-Kermen Plateau]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 99, 266–280.

Baranov, I. A. (2010). Raskopki na myse Dimitraki v 1982 g. [Excavations at Cape Dimitraki in 1982]. *Sugdeiskii sbornik*, 4, 601–617.

Constas, N. (2006). Death and Dying in Byzantium. In D. Krueger (Ed.), *Byzantine Christianity. A People's History of Christianity* (Vol. 3, pp. 124–145). Minneapolis: Fortress Press.

Dushenko, A. A. (2013). Krest iz roga olenia s monogrammoi iz raskopok Bol'shoi Mangupskoi baziliki [Deer Antler Cross with a Monogram from the Excavations of the Great Mangup Basilica]. *Bosporskie issledovaniia*, 28, 363–375.

El'nikov, M.V. (2001). *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1989–1992 gg.)* [Medieval Burial Ground Mamai-Surka (Based on Research Materials 1989–1992)]. Zaporozhye: Zaporozhskii gosudarstvennyi universitet.

Frolov, A. (1956). IC XC NIKA. *Byzantinoslavica*, 17(1), 98–113.

Gin'kut, N.V. (2021). Nekotorye gruppy tarnoi keramiki XIV–XV vv. iz raskopok genuezskoi kreposti Chembalo (predvaritel'nyi obzor) [Some Groups of Container Ceramics of the Fourteenth–Fifteenth Centuries from the Excavations of the Genoese Fortress Cembalo (Preliminary Review)]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *XIII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar “Khersonos themata: imperiia i polis”*: *materialy nauchnoi konferentsii* [XIII International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis”: Materials of the Scientific Conference] (pp. 303–313). Simferopol: ARIAL.

Jakobson, A. L. (1970). Rannesrednevekovye sel'skie poseleniia Iugo-Zapadnoi Tavriki [Early Medieval Rural Settlements of South-West Taurica]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 168, 1–224.

Jolivet-Lévy, C. (1991). *Les Églises Byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords*. Paris: Edition du CNRS.

Kazhdan, A. P. (Ed.). (1991). *The Oxford Dictionary of Byzantium* (Vol. 2). New York: Oxford: Oxford University Press.

Khairedinova, E. A. (2017). Kresty v zakhoroneniakh: osobennosti pogrebal'nogo obriada srednevekovogo khristianskogo naseleniia Iugo-Zapadnogo Kryma [Crosses in Burials: Features of the Funeral Rite of the Medieval Christian Population of Southwestern Crimea]. In T. Yu. Yashaeva (Ed.), *Arkheologiya srednevekovogo khrama: materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 170-letiiu K. K. Kostsiushko-Valiuzhinicha* [Archaeology of a Medieval Temple: Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 170th Anniversary of K. K. Kosciusko-Valyuzhinich] (pp. 72–74). Sevastopol: FGBUK GIAMZ “Khersones Tavricheskii”.

Khairedinova, E.A. (2021). Arkheologicheskie raskopki tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg. [Archaeological Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2020]. In A. I. Aibabin, & E. A. Khairedinova (Eds.), *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [The Results of Archaeological Research of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018–2020] (pp. 26–143). Simferopol: Antikva.

Korzukhina, G. F., & Peskova, A. A. (2003). *Drevnerusskie enkolpiony. Nagrudnye kresty-relikvarii XI–XIII vv.* [Old Russian Encolpions. Reliquary Pectoral Crosses of the Eleventh–Thirteenth Centuries]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.

Maiko, V. V. (2014). *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea in the Second Half of the Tenth–Twelfth Centuries]. Kiev: Izdatel' Oleg Filiuk.

Maiko, V. V. (2016). Arheologicheskie materialy vtoroi poloviny X–XII vv. v iugo-zapadnom Krymu [Archaeological Materials of the Second Half of the Tenth–Twelfth Centuries in Southwestern Crimea]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya “Istoriia. Istoricheskie nauki”*, 2(68), 1, 134–148.

Maiko, V. V., & Dzhanov, A. V. (2015). Nekropol' Sudak–IX na posade srednevekovoi Sugdei (po materialam raskopok 2006–2008 gg.) [Necropolis Sudak–IX on the Settlement of Medieval Sugdeya (Based on Materials from Excavations in 2006–2008)]. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* [Steppes of Europe in the Middle Ages] (Vol. 12: Khazarskoe vremia [Khazar Time], pp. 159–176). Donetsk: DonNU.

Orlov, R. S. (1979). Iz istorii sel'skogo naseleniia Kerchenskogo poluostrova v XIII–XIV vv. [From the History of the Rural Population of the Kerch Peninsula in the Thirteenth–Fourteenth Centuries]. In V. D. Baran (Ed.), *Pamiatniki drevnikh kul'tur Severnogo Prichernomor'ia* [Monuments of Ancient Cultures of the Northern Black Sea Region] (pp. 114–129). Kiev: Naukova Dumka.

Parshina, E. A. (1968). Srednevekovyi khram v Oreande [Medieval Temple in Oreanda]. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g.* [Archaeological Research in Ukraine in 1967] (pp. 65–70). Kiev: Naukova Dumka.

Фрагменты керамики с христианскими граффити

Pitarakis, B. (2006). *Les croix-reliquaires pectorales en bronze byzantines*. Paris: Picard.

Poulou-Papadimitriou, N. (2012). Pottery of the Middle Byzantine Period and the First Centuries of the Venetian Occupation from Petras, Siteia. In M. Tsipopoulou (Ed.), *Petras, Siteia – 25 years of excavations and studies* (pp. 315–326). Athens: The Danish Institute at Athens.

Poulou-Papadimitriou, N., Tzavella, E., & Ott, J. (2012). Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation. In M. Salamon, M. Wołoszyn, A. Musin, & A. Špehar (Eds.), *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe* (pp. 377–428). Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas; Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk; Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego Publ.

Solomonik, E. I. (1991). Novye grecheskie lapidarnye nadpisi Srednevekovo-go Kryma [New Greek Lapidary Inscriptions of Medieval Crimea]. In P. P. Tolochko (Ed.), *Vizantiiskaia Tavrika* [Byzantine Taurica] (pp. 172–179). Kiev: Naukova dumka.

Teslenko, I. B., & Aleksandrova, I. A. (2020). Pogrebeniia s keramikoi u khrama Alushtinskogo mogil'nika (materialy raspokop 1950–1951 gg. iz sobraniia AIKM) [Burials with Ceramics near the Temple of the Alushta Burial Ground (Excavation Materials 1950–1951 from the AIKM Collection)]. In V. V. Maiko, E. A. Khairedinova, & T. Yu. Yashaeva (Eds.), *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii* [Christianity in Archaeological and Written Sources: Proceedings of the IX International Scientific Conference on Church Archaeology] (pp. 142–148). Simferopol: Antikva.

Teslenko, I. B., & Lysenko, A. V. (2004). Srednevekovi khristianskii khran na iuzhnoi okraïne s. Malyi Maiak i ego arkheologicheskoe okruzhennie [Medieval Christian Church on the Southern Outskirts of the Village of Maly Mayak and its Archaeological Environment]. In V. L. Mytz (Ed.), *O drevnostiakh Iuzhnogo berega i gor Tavricheskikh: sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letii so dnia rozhdeniia P. I. Keppena)* [About the Antiquities of the Southern Coast and the Tauric Mountains: Collection of Scientific Works (based on the Materials of the Conference in Honor of the 210th Anniversary of the Birth of P. I. Keppen)] (pp. 260–296). Kiev: Stylos.

Teslenko, I. B., & Lysenko, A. V. (2006). Pogrebenie sviashchennika v odnom iz srednevekovykh khramov gory Aiu-Dag [Burial of a Priest in One of the Medieval Temples of the Ayu-Dag Mountain]. In L. A. Yasel'skaya (Ed.), *Dukhovnoe nasledie Kryma: materialy Mezhdunarodnoi tserkovno-istoricheskoi konferentsii pamiati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfiskogo* [The Spiritual Heritage of the Crimea: Materials of the International Church-Historical Conference in Memory of St. John, Bishop of Gotthia] (pp. 132–144). Simferopol: Izdatel'stvo Simferopol'skoi i Krymskoi eparkhii.

Thierry, N. (1976, April – June). Mentalité et formulation iconoclastes en Anatolie. *Journal des savants*, 81–130.

Walter, Ch. (1997). IC XC NI KA. The Apotropaic Function of the Victorious Cross. *Revue des études byzantines*, 55, 193–220.

Э. А. Хайрединова

Zalesskaya, V. N. (1988). *Sviazi srednevekovogo Khersonesa s Siriei i Maloi Aziei v X–XII vv.* [Connections of Medieval Chersonesos with Syria and Asia Minor in the Tenth–Twelfth Centuries]. In A. V. Bank, & V. G. Lukonin (Eds.), *Vostochnoe Sredizemnomor'ie i Kavkaz IV–XVI vv.* [Eastern Mediterranean and Caucasus IV–XVI Centuries] (pp. 93–95). Leningrad: Iskusstvo.

Хайрединова Эльзара Айдеровна
кандидат исторических наук,
заведующая отделом средневековой
археологии
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Вернадского, 2
E-mail: khairedinovaz@rambler.ru

Khairedinova, Elzara Aiderovna
PhD (History), Head
Mediaeval Archeology Department
Institute of Archeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Vernadsky Ave, 295007, Simferopol,
Russia
Email: khairedinovaz@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>
Researcher ID: Y-5905-2019
Scopus AuthorID: 57214224248